

Е.А. СМАГУЛОВ

САУРАНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС: дефиниция, содержание, границы

Со времени первого археологического обследования городища Сауран (Гейнс А., 1966г, Лерх П., 1867г.¹) в специальной литературе Сауран понимается и описывается как отдельное городище, имеющее в плане вид овала и окруженное сравнительно хорошо сохранившимися крепостными стенами². Пригородная зона со следами средневековых агрогидротехнических планировок понимается как обширная сельскохозяйственная округа, площадь которой оценивается по-разному и приблизительно. До сих пор при визуальном осмотре, а тем более на аэрофото здесь четко различимы отдельные усадьбы с прямоугольными огороженными приусадебными участками садов, виноградников и огородов, сеть каналов и арыков. Еще в конце 60-х годов в результате дешифровки аэрофотографий окрестностей городища были выявлены следы кирзов, подземных водоводных галерей, подводивших грунтовую воду к городу³. Как имеющее отношение к Саурану, опять же со времен Лерха П., описывается городище Миртобе в 6 км к северу⁴. Исследователи полагают, что в названии этого небольшого укрепления у сардобы⁵ с разбитым вокруг садом-парком отразилось прозвище Мир-Араб, которое имел местный сеид Эмир-Абдаллах, известный также тем, что он построил и подарил, по сведениям Зейнатдина Васифи, городу два уни-

кальных живительных кирза⁶. С ранней историей города Сауран связывается городище Карагатобе, расположенное в 3 км южнее позднесредневековой крепости и имеющее культурные слои, датируемые с сер. I тыс.н.э. до XIII в.⁷.

Таким образом, с историей города Сауран на современном уровне знаний вполне обосновано связывается ряд разнохарактерных конкретно локализованных археологических памятников разной степени сложности. Каждый из них, естественно, имеет свою индивидуальную структуру, но все вместе они образуют совокупность (комплекс), которая характеризует такое явление, как средневековый город, гораздо полнее, чем анализ каждого из них по отдельности⁸. Поэтому, обобщая материал и наблюдения, полученные при их анализе, мы можем сформулировать и предложить понятие «сауранский археологический комплекс», который более полно и всесторонне характеризует средневековую городскую культуру Казахстана. Из сказанного вытекает, что *под Сауранским археологическим комплексом следует понимать совокупность разноплановых и разнохарактерных археологических объектов связанных во времени исторической судьбой, а в пространстве структурообразующими связями и в целом разносторонне характеризующими непрерывную*

¹ П.Лерх обследовав городище, произвел «небольшую раскопку внутри крепости. Раскопка эта произведена вокруг башни, возвышающейся на 7 саженей над поверхностью земли» (Лерх П. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867г. СПб., 1870. С. VIII. С. 12-15).

² Лерх П. Указ. соч. С.16-17; Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. Алматы. 1994. С. 308-310.

³ Ақиев К.А., Байпаков К.М. Кирзы Саурана // Вестник АН КазССР. 1973. №4. С.76-78.

⁴ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994. С. 307.

⁵ «Сердабэ» по Лерху П. – Подземное водохранилище, перекрытое куполом (Лерх П. Археологическая поездка... С. 14). Устройство «сардаб» обычный прием благоустройства и водоснабжения городов в Средней Азии, Хорасане, на Ближнем Востоке.

⁶ Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран. Алматы, 2005. С. 74-77. Мир-Араб, иначе Абдаллах ал-Араб ал-Йамани ал-Хадрамаути, известен так же, как «строитель» медресе на регистане Бухары, носящей его имя – медресе Мир-Араб (о нем см.: Бабаджанов Б. Мир-и Араб // Культура кочевников на рубеже веков (XIX–XX, XX–XXI вв): Проблемы генезиса и трансформации. Мат. Международной конференции. г. Алматы, 1995. С. 88–102; Джусаева Г.А. Мир-и Араб и политическая жизнь в Бухаре в XVIв//Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985. С.74-79).

⁷ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. С. 307; Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран... С. 62-65.

историю культуры определенного социума на конкретной территории.

Основные структурообразующие компоненты Сауранского археологического комплекса уже в разной степени исследованы, описаны, зафиксированы на местности. Поскольку они являются разнотипными археологическими памятниками, а в нашем случае и разномасштабными, то, естественно, требуют различного подхода, разной методики исследования и фиксации, при этом они обладают различным познавательным потенциалом для исследования и характеристики различных сторон городской культуры. Это, прежде всего, городище-крепость Сауран с прилегающей пригородной территорией и некрополем. Этот памятник предварительно исследовался археологически⁹, в рамках реализации Госпрограммы «Культурное наследие» здесь развернуты широкомасштабные исследования ряда выдающихся архитектурно-археологических объектов (мечети, медресе, ханака, усадьбы, городские ворота). Археологические работы ориентированы на создание здесь города-музея¹⁰. Городище неоднократно и достаточно подробно охарактеризовано¹¹, поэтому не будем останавливаться на его описании. Отметим лишь, что городище Сауран, как и любое городище, обладает своей сложной внутренней структурой, отражающей структуру средневекового города в его историческом развитии. На сегодняшнем уровне знания мы можем определить такие крупнейшие составляющие города:

1) собственно городище (или крепость Сауран) – территория внутри крепостных стен, кото-

рая имеет, очевидно, традиционную квартальную застройку с сетью коммуникаций, перемежающуюся участками общественно-значимой застройки;

2) зона древнего некрополя (городского кладбища) с мечетью-намазгох к востоку от городских стен и к юго-востоку с огороженными участками «хазира», вероятно, с погребениями под открытым небом;

3) зона пригородной усадебной застройки, охватывающая городище со всех сторон.

Дальнейшее детализированное исследование топографии города, вероятно, приведет к выделению других значимых зон города. Определение, описание, исследование структурных элементов городищ являются обязательным условием археологического исследования городских образований. В нашем случае одной из первостепенных задач является определение реальных границ и адекватное описание пригородной зоны.

Следующим по значимости и масштабности является городище Карагобе. Основанием включения этого городища в Сауранский археологический комплекс служат итоги исследования исторической географии региона, в частности работы по локализации средневековых городов Казахстана. Поскольку на городище Сауран в основании свиты культурных напластований не были выявлены слои и материалы, датируемые более ранним временем чем, XIII–XIV вв., а в письменных памятниках Сауран упоминается с X в., в середине прошлого века было сформулировано мнение о том, что ранний Сауран локализуется где-то на левом берегу р.Сырдарьи¹², т.е.

⁸ Термин «комплекс» широко используется в понятийном поле археологии при описаний явлений разного масштаба и разной степени сложности (от «археологический комплекс культуры» до «археологический комплекс погребения»). Приято различать закрытые и открытые АК. «В случае, если два или более предмета найдены вместе и можно доказать, что они оказались на этом месте одновременно, они считаются находящимися в истинном или закрытом К. В случае открытого К. одновременность лишь предполагается, но не является доказанной. Случайным совпадением значения не придается. Важность любой находки возрастает благодаря К. с другими вещами, которые могут помочь ее интерпретации – датировке, установлению культурных связей, назначения и т.д...» (Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М., 1990. С.117). Последнее обстоятельство о возрастании актуальности артефактов при комплексном их рассмотрении в полной мере характеризует описываемую ситуацию.

⁹ Байпаков К.М. Средневековый Сауран//Города Туркестана. Алматы, 1999; Смагулов Е.А. Город Сауран: перспективы исследования, консервации и музеификации//Отан тарихы. 2000. №1-2. С. 100-109; Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран... С. 81 и сл.

¹⁰ Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Туякбаев М.К., Голеев Д., Бейсебаев А., Железняков Б. Исследования городища средневекового Саурана//Мемлекеттік “Мұдени міра” баздарламасы бойынша 2005 жылды Археологиялық зерттеулер жайлы есеп. Алматы, 2005. С. 304-307.

¹¹ Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран... С. 67 и сл.

¹² Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1958. Т. 5. С. 109-110.

город за свою многовековую историю сменил свое местоположение. (Это вполне ординарное явление в истории городов вообще, а в Центральной Азии тем более.) Позже предлагалась локализация домонгольского Саурана на месте городища Мейрамтобе, имеющего своеобразную топографию с многорядными кольцевыми стенами¹³. И лишь более детальные историко-топографические исследования позволили локализовать ранний Саурен на ближайшем к позднему Саурану городище Каратобе¹⁴. Предварительные археологические исследования на городище датировали его верхний культурный слой, а значит, верхний рубеж интенсивной городской жизни, XII–XIII вв.¹⁵ Эта датировка совпала по принципу последовательности с датировкой нижних слоев внутри крепостных стен Саурана. А обнаружение под первичным строительным горизонтом позднего Саурана захоронений послужило основанием для гипотезы о перемещении нового города на место старого городского кладбища¹⁶, т.е. мы можем говорить о хронологической и территориальной преемственности, что в свою очередь, усиливает аргументацию в пользу локализации раннего Саурана на городище Каратобе.

Визуальные топографические обследования на местности и анализ детальной аэрофотосъемки городища Каратобе позволяют представить данный объект как достаточно сложный и интересный памятник городской культуры. Его топографию можно описать как три ограниченных крепостными стенами пространства, почти строго концентрически вписанных друг в друга.

Контур наружных стен описывает почти правильный круг диаметром 1900–2000 м и площадью около 3 км² с ломанным периметром стен. Стены местами имеют прямые участки, иногда образуют прямые углы, местами идут по дуге. Они плохо распознаются на местности, но дос-

таточно четко дешифруются на аэрофотографиях, сделанных при боковом освещении. Обращает на себя внимание вроде бы отсутствие регулярных крепостных башен по периметру этой стены. Однако имеются характерные повороты стены под прямым углом, не обусловленные особенностями рельефа местности. Очевидно, здесь мы имеем специальный фортификационный прием, обеспечивающий фланговую оборону наиболее ответственных участков стены с верхней стрелковой галереи, шедшей по гребню стены. В теории крепостного строительства еще с античных времен известен прием возведения стен в виде меандров или зубцов. Среднеазиатским вариантом воплощения этого приема, по мнению специалистов, является ранняя южная городская стена Пенджикента¹⁷.

Внутреннее пространство территории охваченной внешним кольцом стен лишь местами имеет плотную застройку, особенно в западной половине. Культурный слой, наличие которого дешифруется по массивам сплошной застройки желтого цвета, занимает примерно одну четверть всей внутренней площади. Остальная территория, скорее всего, не имела сплошной застройки капитальными зданиями. Через эту территорию с северной стороны протекали две естественные, судя по меандрирующим руслам, речушки. Западная речка уже внутри города имеет разветвленную сеть естественных (или искусственных?) русел. В центре этой территории между речными руслами расположен собственно город со сплошной капитальной застройкой (рис.1). Этот участок имеет квадратную в плане форму, ориентированную углами по сторонам света с длиной сторон около 550 м и занимает площадь примерно 0,3 км². Прямой угол этой площади особенно отчетливо читается в СЗ углу. Остальные угловые части этого участка к настоящему вре-

¹³ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII вв.). Алматы, 1986. С. 27.

¹⁴ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область, с.307; Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998. С.65-70.

¹⁵ Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Саурен... С. 62-67. (Эту датировку следовало бы уточнить, что возможно после проведения целенаправленных археологических исследований.)

¹⁶ Смагулов Е., Туякбаев М., Ержигитова А. Краткие итоги исследований Туркестанской археологической экспедиции в 1999г. // Известия МОН РК, НАН РК. 2000. №1.

¹⁷ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 20; Семенов Г.Л. Город и замок в раннесредневековом Согде//Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. М., 1990 .С. 60.

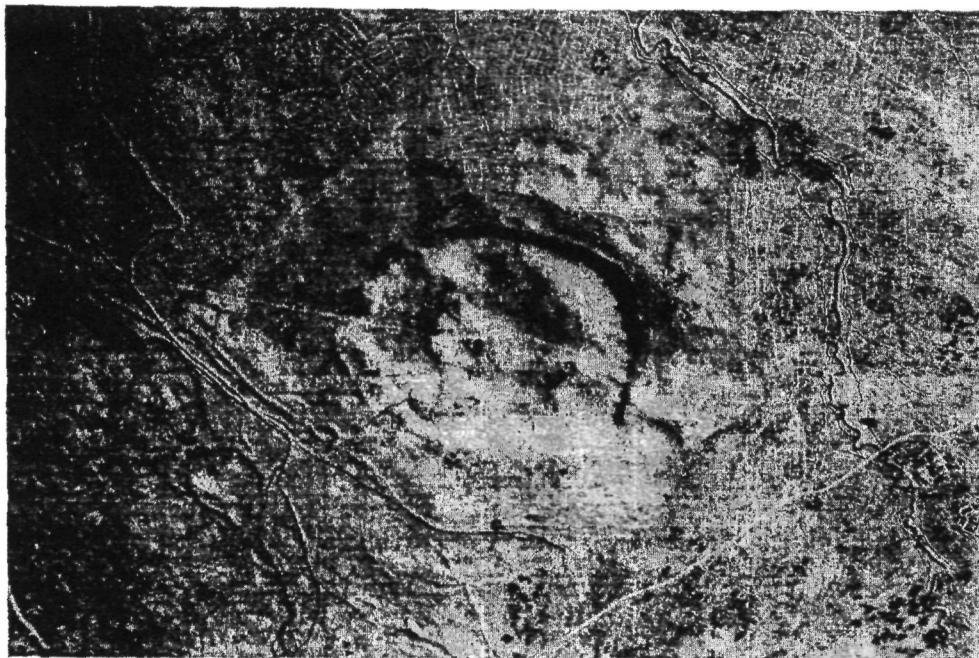

Рис. 1. Аэрофото шахристана городища Каратобе

мени оказались срезанными и деформированы нивелировкой под поздние поля, а также руслами арыков. Но сохранившиеся не потревоженными края сплошной застройки с южной и восточной сторон похоже были первоначально параллельны северному и западному краю.

Опять же в центре этого участка высится центральный холм городища (цитадель) неправильно овальной формы с прямой южной стеной. Его площадь 340x280 м, поверхность возвышается над окружающей «квадратной» территорией на 6–8 м. В самом центре этого холма в микротопографии хорошо читается «заплыvший» прямоугольник размерами 130 x 115 м. В его юго-восточной части в виде массивного холма находится наивысшая точка всего городища. Здесь до недавнего времени стоял триангуляционный знак.

Таким образом, в настоящее время мы можем реконструировать на городище Каратобе три ряда концентрических крепостных стен (линий

обороны). Первая стена (наружная) охватывает площадь 3 км² и имела общую протяженность около 3 км. Обращает на себя внимание «изломанность» линии этой стены. Можно полагать, что изломанный контур служил для придания стены повышенных фортификационных свойств. Внутренний город был ограничен стеной длиной 2200 м, ограничивающей почти правильный квадрат. Овальную цитадель в центре квадрата охватывала стена протяженностью около 1000 м.

Как выше отмечено, верхний рубеж интенсивной городской жизни на Каратобе – XII (нач. XIII в.?) в.¹⁸ Значит, описанная топография городища характеризует город IX–XII вв., т.е. саманидского и карабанидского времени, времени наивысшего расцвета городской жизни на юге Казахстана, всплеска роста городов и вообще оседлой культуры в регионе¹⁹.

Отмеченные топографические особенности свидетельствуют, что город был заложен и первоначально строился по четкому градостроитель-

¹⁸ Байтаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран. С. 62-67.

¹⁹ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С.195; Упоминание Мақдиси (Хв) «семи стен Саурана» опоясывавших якобы город (МИИТ. Т. 1. С. 185), вероятно, мифологический литературный оборот, своеобразный штамп, призванный подчеркнуть неприступность фортификационных сооружений города. Сакральное число семь присутствует в описании неприступных стен из разных металлов окружающих Кангдиз в «Шахнаме». Ср. с легендарной столицей туров – мифической неприступной крепостью, построенной Сиявшем в Кангхе на отдаленной восточной окраине иранских земель, где за семью стенами правит бессмертный Пиштотан (Птицын Г.В. К вопросу о географии «Шах-наме»//ТОВЭ. 1947. Т. IV. С. 305-309; Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники runического письма. СПб., 2003. С.213-216).

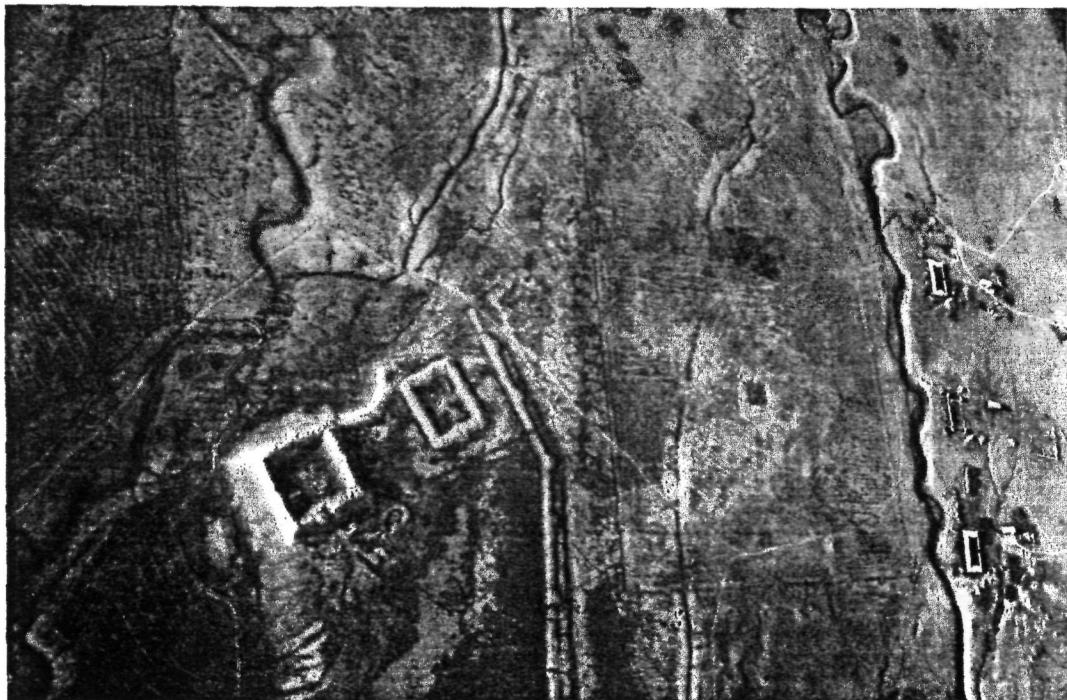

Рис. 2. Аэрофото Миртобе

ному и архитектурному плану. Предварительная характеристика его основных топографических элементов и структурных частей (концентрическая зональность, продуманность фортификации, обеспеченность водой и пр.) говорят о высоком уровне проявленного здесь градостроительного искусства. Если учесть, что городище в целом мало пострадало от позднейшей сельскохозяйственной деятельности и его верхние строительные горизонты X–XII вв. не перекрыты более поздним строительным горизонтом, то нужно признать, что этот памятник достоин перспективного комплексного исследования и, главное, охраны.

Уникальным вообще для средневековой культуры Казахстана памятником загородной садово-парковой архитектуры является следующий элемент саурнского архитектурного комплекса – Миртобе. Обычно в описании этого памятника фигурирует квадратное укрепление с длиной сторон около 70 м и высотой стен до 5–6 м и какие-то сельскохозяйственные планировки с остатками жилья в его окрестностях²⁰. Эта местность, как обосновано можно предположить, описана у

хорошо известного, неоднократно цитированного автора начала XVI в. Зейнетдина Васифи²¹. Приведенные им сведения в целом хорошо «ложатся» на карту местности. Более того, анализ детальных аэрофото позволяет скорректировать их и дополнить. Помимо собственно квадратного укрепления Миртобе к востоку от него четко различим на местности и аэрофото еще один аналогичных размеров квадрат (рис.2). Возможно, здесь мы имеем сильно оплывшие развалины более раннего укрепления, которое при Мир-Арабе не стали восстанавливать, а рядом построили новое.

Что касается чарбага (благоустроенного сада-парка), он может соответствовать или огороженной стенами территории, окружающей крепости (на первом этапе), или, скорее всего, другой планировке, обнесенной прямыми стенами с выступами регулярно расположенных башен. Площадь огражденного участка примерно **300x1200 м**. Следы этой планировки особенно отчетливо фиксируются на аэрофото на расстоянии **150 м к северо-востоку от крепости**²².

²⁰ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. С. 307.

²¹ Болдырев А.Н. Зайнатдин Васифи - таджикский писатель XVI в. М., 1957.

²² При написании данной статьи использованы аэрофотосъемка и другие материалы Ренато Сало и Жан-Марка Деома. Пользуюсь случаем выразить им благодарность за весомый вклад в совместную работу.

Данная планировка фактически построена на линиях каризов и как-то (пока не ясно) соединена с ними. Внутри ее стен расположен водоем, а также руины какого-то сооружения, которое может соответствовать хозяйственным помещениям, описанным Васифи. Вдоль этого участка за стеною прослеживается линия другого кяриза. Внутреннее пространство имеет характерную «гребенчатую» планировку, своюственную следам виноградников, а в центре участка читается понижение подквадратной формы площадью 35x30 м, где можно предполагать развалины упомянутой Васифи сардобы – специального подземного, обычно купольного, сооружения для сбора и хранения грунтовой воды.

На основе детальной фиксации агроирригационных планировок в районе Миртобе и севернее Саурана документально установлено, что каризы Саурана и Миртобе конструктивно не связаны между собой и представляют разные системы. Они даже не пользуются одним и тем же подземным водным источником и состоят из двух разных систем каризов, расположенных в разных зонах²³, т.е. сведение Васифи, что исток каризов, построенных Мир-Арабом и подводивших воду к Саурану, расположен у Миртобе, не находит пока подтверждения. Впрочем, как и некоторые другие сведения о параметрах «каризов Мир-Араба»²⁴.

Наличие кариэзной системы водоснабжения города придает дополнительную уникальность сауранскому археологическому комплексу. Впервые следы каризов, построенных на средства местного духовного и финансового магната Мир-Араба, были отмечены, как упоминалось, при анализе аэрофотосъемки окрестностей городища Сауран еще в конце 60-х годов прошлого века²⁵. В 1986–1988 годах В.А. Грошев в составе Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции начал полевые работы с целью археологического изучения каризов Саурана. Он обнаружил 3 линии каризов и исходя из полученных данных предположил, что все 3 линии могли быть частью одной и той же очень крупной сис-

Рис. 3. Нижний участок Большого Сауранского кяриза

темы, мы предложили назвать ее Большой Сауранский кяриз, о которой писал Васифи с источником, расположенным в районе средневековой крепости Миртобе (рис.3) В отчете говорится о раскопках на глубину до 4 м в 2 колодцах первой линии каризов, хотя на местности заметны следы раскопок 11 колодцев, в результате которых следов подземных галерей не было обнаружено²⁶.

Таким образом, стало ясно, что применение только археологических методов исследования к данному виду памятников средневековой гидротехнической культуры оказывается не достаточным. Назрела необходимость использование иных подходов и методик фиксации, описания и изучения этого феномена. Новые материалы нам

²³ Deom J.M., Sala R. The 232 Karez of the Sauran region//Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. Алматы, 2005. С.120-132.

²⁴ Смагулов Е.А. Каризы Туркестанского оазиса // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. общ. наук. 2003. №1. С.172-190; Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран. С.73-80.

²⁵ Акишев К.А., Байпаков К.М. Каризы Саурана. С.76-78.

²⁶ Грошев В.А. Древняя ирригация Юга Казахстана. Алматы, 1996. С.184-186.

удалось получить при реализации условно называемого «геоархеологического» подхода к разведке, фиксации и документации²⁷. Примененная методика позволила выявить, документировать, картографировать в районе средневекового Саурана следы 235 кяризов разной протяженности (в реальности их значительно больше). Если предполагать под кольцевыми цепочками, фиксируемыми на поверхности земли, подземные водоводные туннели-галереи, то их общая протяженность составит более 110 км.

Установлено, что средневековый город Сауран располагался в нижней дельтовой части трех горных речек, берущих начало в горах Карагату, – Тастанкай, Аксай и Майдантал, текущих с южных склонов гор Карагату в сторону Сырдарьи. Их средние и нижние русла имеют множество параллельных, отклоняющихся и сходящихся разветвлений. В целом они составляют три конуса выноса, сходящиеся все вместе в районе древних городищ Карагобе и Сауран, где и происходит соединение их наземных и подземных вод²⁸. В Майдантале находятся самые крупные наземные и подземные потоки воды и фактически этот район составляет главный гидрологический фундамент бассейна; поток реки Аксай менее значительный, но в связи с его расположением в центральной и более низкой местности он имеет среднее и нижнее русло, которое снабжается водой в месте, где сходятся подземные воды 2 других потоков. Кроме главного каньона рек Тастакай и Майдантал и более низких участков реки Аксай, которые имеют хоть и скучный, но постоянный поток воды почти в течение круглого года, все другие русла рек имеют водоток только весной.

Вдоль этих речных русел и выявлена необычайная концентрация следов кяризов²⁹. Документально установлено, что два сауранских кяриза, упоминаемые в сочинении Васифи «Удивительные события...», отнюдь не являются уникальными и невиданными ранее здесь сооружениями. Кяризы сооружались не только для водо-

снабжения города, но также для полива полей, т.е. в целях ирригации и появились они здесь значительно раньше, чем построенные Мир-Арабом. В местных условиях аридного среднеазиатского климата земледелие и стационарные поселения не могли базироваться только на дебите горных речек, питавшихся в основном паводковыми и родниковыми водами. Обычно на таких землях в летний жаркий период возникал острый дефицит воды. Чтобы преодолеть этот дефицит, создать надежную водную базу земледелию, были созданы кяризы, использующие благоприятные местные гидрологические условия и стablyно обеспечивающие живительной водой посевы и поселения.

Таким образом, нами в регионе зафиксирована и документирована устойчивая традиция активного использования подземных грунтовых вод в целях водоснабжения городов (Сауран, Туркестан) и орошения полей, садов и огородов в эпоху средневековья. Теперь встает задача датирования времени появления кяризов в регионе и изучение их конструкции. Учитывая важность водных источников в местных весьма аридных условиях, можно считать систему кяризного водоснабжения и орошения Саурана одним из важнейших элементов археологического комплекса. Средневековые арабо-персидские письменные источники очень редко и мало говорят о кяризах, хотя, характеризуя какой ни будь город Средней Азии или Хорасана, они обычно упоминают водные источники, благодаря которым и существовал тот или иной город или крупное селение. Характерно, что в фундаментальном обзоре этих сведений В.В.Бартольда упоминается лишь о кяризах Мерва, Феравы и Саурана³⁰. Экологическая ценность кяризной (по сути, родниковой) воды признана современными гидроэкологами³¹, а в традиционной культуре Центральной Азии широко известно особое ее почитание. Причем это особое отношение, как к «священному дару» вплоть до сакрализации, характерно как для сельского, кочевого

²⁷ Смагулов Е.А. Кяризы Туркестанского оазиса. С. 172-190.

²⁸ Deom J.M., Sala R. The 232 Karez of the Sauran region//Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. Алматы, 2005. С.120-132.

²⁹ Описание фиксируемых на местности следов кяризов см. напр.: Акшиев К.А., Байпаков К.М. Кяризы Саурана. С. 76-78; Смагулов Е.А. Кяризы Туркестанского оазиса. С. 172-190.

³⁰ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана//Сочинения. Т.III. М., 1965. С.130, 138. 225.

³¹ Турсунов А.А. От Арала до Лобнора. Гидроэкология бессточных бассейнов Центральной Азии. Алматы, 2002.

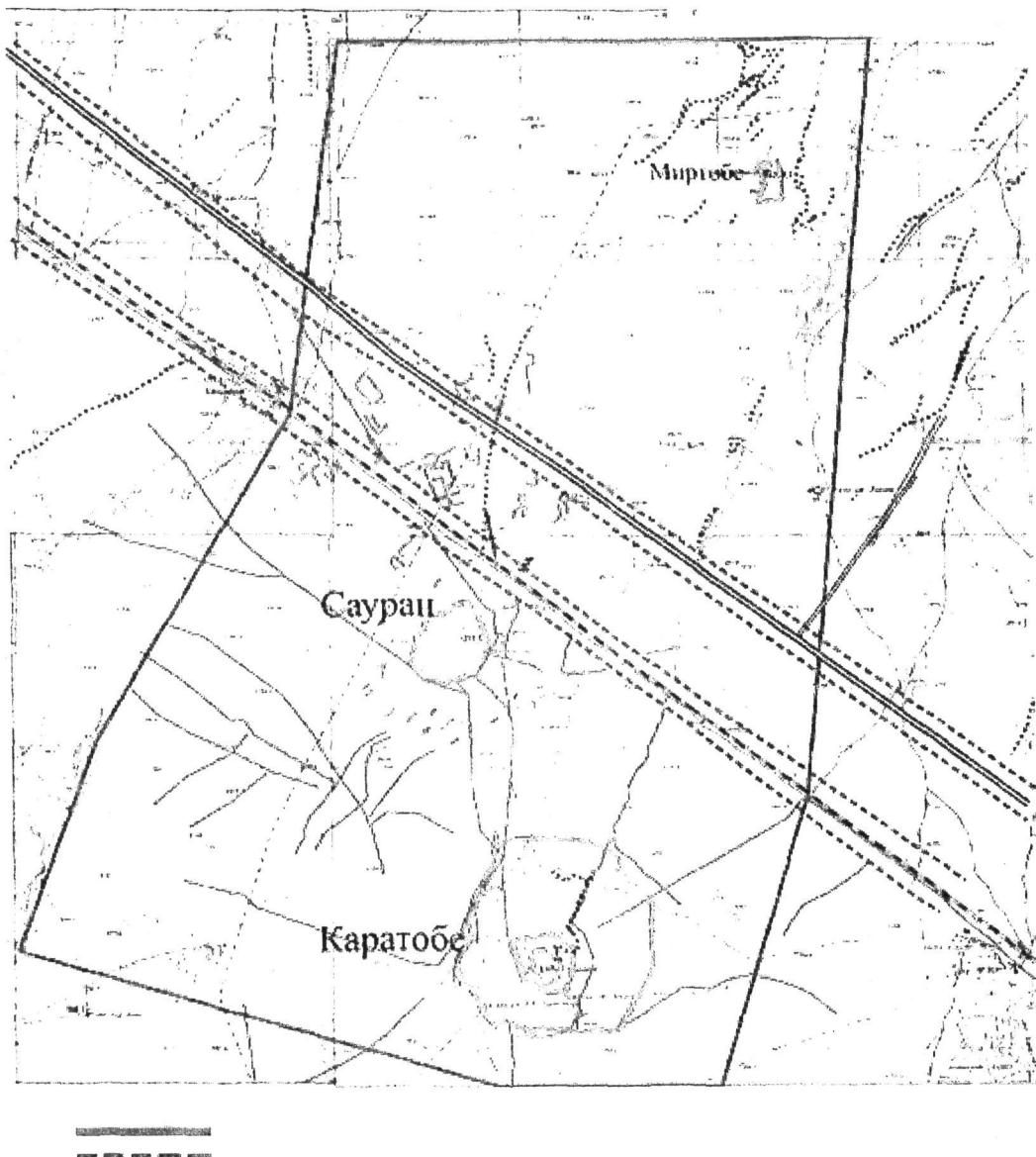

Рис. 4. Карта-схема возможного Сауранского археологического заповедника

и полукочевого населения, так и для жителей больших городов. Например, среди жителей Самарканда до недавнего времени сохранялось представление о чудесных лечебных свойствах вод каналов Обирахмат и Обимахшад. Эти каналы питаются подземными водами родников (карасу)³².

Система кяризов совместно с утилизацией сезонных поверхностных вод посредством «тоганов» и арыков, четко фиксируемых в микротопографии местности, обеспечивала функциониро-

вание обширной сельскохозяйственной зоны, расположенной в бассейне указанных рек и в окрестностях города Саурана. Следы средневековых агроирригационных планировок хорошо фиксируются на поверхности и мало искажены позднейшей деятельностью. Зона их распространения как бы охватывает и объединяет описанные прочие элементы сауранского археологического комплекса. В целом данный *памятник развитой сельскохозяйственной округи* Саурана документирует известное теоретическое положение

³² Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент, 2002. С.16.

об аграрном характере средневековых среднеазиатских городов, в отличие, например, от западноевропейских.

Как видим, системное обобщение археологических, исторических, топографических данных подводит нас к несколько иному, чем принятое, пониманию археологического памятника, оставшегося на месте существования одного из известнейших средневековых городов Казахстана, каковым был исторический Сауран. А именно как обширного пространства в средней и нижней части междуречья Тастанай-Майдантал с хорошо сохранившимися археологическими следами различных элементов городской структуры. Для науки такой подход не нов, и там, где это возможно, в описании городищ говорится как об «археологическом комплексе», например, с некрополем, или с пригородной зоной с различными элементами пригородной застройки, или со следами сельскохозяйственного освоения. Уникальность памятника Саурана заключается в том, что **все основные элементы его археологического комплекса пока еще имеют удовлетворительную сохранность и доступны для исследования.** Причем эти элементы (структуры) территориально смежные, а чаще перекрывают друг друга. Понимание археологического памятника Саурана как **комплекса разнотипных памятников, имеющих обширную зону распространения,** позволяет по-иному подходить и к вопросам его охраны. Территория распространения сауранского археологического комплекса по предварительным оценкам занимает площадь примерно в 30–35 км² вытянутую по направлению СВ-ЮЗ (рис.4). В нижней, южной части с СЗ на ЮВ ее пересекают автомобильная и железная дорога с соответствующими полосами отчуждения. **Очевидна необходимость государственной охраны не только отдельных памятников (креп-**

пость Сауран, Каратобе и т.д. с полагающими им по «Закону об охране памятников...» 50-ти метровой охранной полосой), а зоны (территории) их распространения в целом, как археологического заповедника, с соответствующим землеотводом и соответствующим статусом (статьи 36 и 37 Закона РК «Об охране и использовании историко-культурного наследия»).

Резюме

Макалада археологиялық, топографиялық және тарихи деректер негізінде Сауран археологиялық кешені жайлы түсінік қалыптастырылады. Кешенің барлық құрамдас белгілері ете жақсы сақталымен ерекшеленеді. Археологиялық және тарихи-мәдени ескерткіш есебінде Сауран, Қаратобе, Міртөбе қалаларымен бірге олардың манына, айналасына орналасқан қорым-зираттар, сұландыру жүйелері құрылымдары орналасқан 35 км километрлік аймакты түгел қабылдау ұсынылады. Тарихи Сауран қаласы археологиялық ескерткішін бұлайша пайымдау және тиісті жер қолемі мен дәрежесін беру Қазақстанның ортағасырлық қала мәдениетінің осы бір ерекше үлгісін болашақта зерттеуге де, тиімді қорғауда жәрдемін тигізетіні анық.

Summary

The article is devoted to the publication of a complex of «tamga – sign figurative marks» and figures, pictures, occurring from high layers, of a citadel of the Medieval city of Sidak disposed in area of (modern) Turkestan city. The large-scale archaeological excavations of constructions of the upper building horizon of a citadel treated as a temple complex with temple facilities, terminating existence after a vast fire in the first half of VIII century, besides other mass finds, describing different sides of culture, have given series of artifacts marked by marks and figures (adobe bricks, ceramic vessels, playing dices). These categories of finds in archaeology of Central Asia traditionally use increased attention by virtue of their special informational saturation. All considered complex of a plot material is dated in limits VI- first half of VIII centuries. In this article beside of the some systematization of a material, some preliminary confrontations and treatments of history-cultural nature are offered.